

[С точки зрения Туэт]

Два с половиной года назад Туэт пережила худший день в своей жизни. Темные эльфы, мерзости, созданные искаженными энергиями, превращающими тела эльфов в зверей. Эти существа были хорошо известны всем фейри расам. Эти бессмертные монстры были источником страха, особенно для тех, кто имел эльфийскую кровь.

Темные эльфы были существами, наполненными только чистой ненавистью ко всему живому, но эльфы, из которых они были созданы, были расой, которую они особенно любили безжалостно убивать. В тот день, два с половиной года назад, деревня, в которой жила Туэт, оказалась в поле зрения этих чудовищ.

Хуже всего в этих дьяволах было то, что они были хитры. Она слышала о свирепых зверях-берсеркерах, в которых люди превращались, когда подвергались воздействию тайных энергий, но дьяволы, порожденные эльфами, сохранили свой разум, хотя теперь он был искажен, не вызывая ничего, кроме страха и страданий.

Эти дьяволы захватили ее деревню врасплох, разведчики за пределами города были ошеломлены тактикой скрытности и внезапности и убиты, прежде чем они смогли вернуть тревогу в деревню. И они не просто уничтожили нескольких разведчиков. Им нравилось играть со своей добычей. Прежде чем напасть на деревню, они обошли ее кругом, чтобы убить каждого из разведчиков. Они знали это, потому что, когда пришло время уходить, никто не вернулся. Даже те, кто пришел их сменить.

Это было тогда, когда люди в деревне знали, что что-то не так. У всех возникло чувство неловкости. Все воины собрались на деревенской площади, чтобы попытаться организовать оборону. Тем не менее, это было именно то, что черти ждали. Вся площадь была охвачена пятью огненными шарами, которые взорвались одновременно. В этой неожиданной атаке погибли не только собравшиеся воины. От каждого ближайшего дерева Лакиры, превратившегося в дом или место работы, не осталось ничего, кроме тлеющего пня.

Огонь и смятение быстро распространились, и повсюду не было ничего, кроме смятения. Когда люди пытались повернуть головы, из темноты начали вылетать стрелы, и с каждым выстрелом погибал невинный человек.

Туэт пережила эти первые волны нападения, потому что ее мать велела ей оставаться в доме, пока она не проверит, что случилось. Она открыла дверь и сделала пять шагов, прежде чем на глазах у Туэт ее мать была убита выстрелом в голову. Она съежилась и заплакала, когда звуки умирающих и кричащих людей окружили ее.

Через некоторое время беловолосый эльф с болезненно-синей кожей, грубой, словно он только что вышел из океана, покрытого морской водой, повернул к ней пылающие красные глаза и ухмыльнулся. Он схватил ее за волосы и потащил к развалинам деревенской площади, где собрались еще несколько женщин и люди, захваченные деревней. Все они были брошены перед женщиной, которая, казалось, была их командиром.

Ужасное существо, которое притащило ее сюда, лишь внешне напоминавшее эльфа, что-то пробормотало этой темной эльфийке на том языке, который ее народ знал как язык бездны, язык тех, кто жил в подземном мире, таких как они.

- Хе-хе, хорошо. - Женщина ответила ему на правильном поверхностном эльфийском, и, судя по тому, что она сказала дальше, Туэт поняла, что эта женщина решила говорить по-эльфийски по одной-единственной причине, чтобы еще больше запугать своих пленников, говоря то, что должно было стать их судьбой на языке, который они могли понять. - «Люди будут привезены с нами, их потомство между нашим видом и их видом станет лучшими рабами. Что касается слабых низших эльфийских женщин здесь, наверху, они бесполезны. Вы можете убить их после того, как повеселитесь с ними». - Женщина ядовито улыбнулась, объявляя им смертный приговор, а потом эти твари набросились на них и расправлялись со всеми, кого находили привлекательными.

В тот день они надругались над Туэт, это было отвратительно. Если бы ей суждено было умереть, она предпочла бы, чтобы они просто убили ее. В какой-то момент она услышала крик рядом с собой. Она обернулась, чтобы посмотреть, что случилось, и с ужасом увидела отрубленную голову маленькой девочки, с которой она нянчилась, которую держали за волосы, а эти чудовища только смеялись.

Как будто это был сигнал, остальные, казалось, пришли к решению, что с них хватит, и начался последний раунд бойни. Скоро настанет и ее очередь. Несколько минут назад она молила о смерти. Но в этот момент, когда он наконец приближался, Туэт хотелось только одного-жить. Один из монстров схватил ее за волосы и поднял кинжал. Туэт крепко зажмурилась, готовясь к смерти.

В этот момент, словно отвечая на ее желание, все вокруг побелело. Сначала Туэт подумала, что она умерла в этот момент. Тем не менее, ложь была быстро применена к этому, когда она упала, и повсюду вокруг нее она могла слышать этих дьяволов, кричащих от боли. Туэт начала было открывать глаза, но тут же быстро закрыла их от боли. Она поняла, почему они кричали. Что-то осветило все вокруг таким ярким светом, что ослепило их всех и заставило корчиться от боли.

После этого она почувствовала, как земля под ней задрожала. Интенсивный свет продолжал прорезать все вокруг, и Туэт теперь прижала руки к глазам, чтобы еще больше заблокировать его интенсивность. Она не знала, что происходит, но это было что-то очень, очень большое. Дьяволы вокруг нее начали что-то кричать друг другу на своем бездонном языке. Повсюду царил неразбериха. В этот момент, наконец, послышался звук мощного взрыва. Гулкий звук, такой громкий, что Туэт почувствовала, как он прошел через все ее тело, словно физический удар. После этого ее подхватил ветер. Она, казалось, помнила, как кричала, но громкий звук был настолько громким, что она даже не могла слышать свой собственный голос.

Дело было не только в звуке, она услышала ветер, поднятый тем, что могло быть только взрывом, который полностью затмил те огненные шары, которые монстры запустили против ее города ранее той ночью, настолько полностью, что даже искра от огня не была подходящим сравнением. Свет, ветер, звук-все это было просто в таком огромном масштабе.

Ее подбросило в воздух. Она не знала, сколько веток задела по пути, но точно знала, что, пролетая по воздуху, пролетела сквозь несколько лиственных покровов. Но она не обратила на это внимания, так как была уверена только в том, что не может ни на что сориентироваться. Она перевернулась в воздухе, и там было так много хаоса и беспорядка, что она больше не могла следить за чем-либо вообще.

Она даже не знала, как приземлилась. Все, что она действительно помнила, это как проснулась утром, и все ее тело было разбито и ныло. Она не могла пошевелить ни одной конечностью, каждая ее частичка была сломана и причиняла ей мучительную боль одним лишь движением пальца.

Она не могла пошевелиться. Она закричала от боли, закричала, чтобы кто-нибудь нашел ее и помог ей. Ее голос был почти единственной вещью в ее теле, которая работала прямо сейчас, и даже это было слабым из-за неизвестного количества сломанных ребер. Стало ясно, что никто, похоже, не собирается ее искать. Скорее всего, вообще никто не выжил. Ну, по крайней мере, эти темные эльфийские ублюдки тоже пострадали, что бы это ни было.

Так она пролежала в агонии два дня. И снова она дошла до состояния, в котором молила о смерти. Она перестала желать спасения, а вместо этого начала желать, чтобы какой-нибудь голодный волк нашел ее и просто избавил от страданий. Она могла бы даже сделать это сама, но ее руки даже не двигались достаточно, чтобы сделать это.

Она удивлялась, почему не умерла за это время. Ее раны были невероятно тяжелыми, обычно она должна была умереть от них в течение нескольких часов. Однако позже она выяснила причину. Когда произошел этот взрыв, вся область была наполнена огромным избытком духовной энергии, и эта огромная энергия поддерживала Туэт в течение тех трех дней, что она лежала там раненая и неспособная двигаться. Даже с такой плотной духовной энергией, более плотной, чем можно было бы найти в самом населенном человеческом центре города, поистине невероятно большим количеством духовной энергии, которая не поддавалась даже самому дикому воображению, она все равно не могла заставить ее раны зажить сами собой. Все, что она могла сделать, - это поддержать ее жизнь.

И это поддерживало ее жизнь, и на третий день после того, как это случилось, она начала слышать голоса. Тогда она подумала, что это, должно быть, галлюцинация. Однако, в конце концов, она узнала эти голоса, говорящие по-эльфийски, и слабо вскрикнула. Ее голос был настолько слаб из-за сломанных ребер, что не мог до них долететь. К счастью, кто-то заметил ее изломанное тело и подвел к ней небольшую группу. Она повернулась, чтобы посмотреть на них, и на этот раз они были достаточно близко, чтобы ее слабые крики о помощи могли достичь их, и ей повезло, что они привели с собой целителя.

-

Последние два с половиной года Туэт снова и снова переживала в памяти воспоминания о том ужасном дне. Они постоянно преследовали ее. Когда выяснилось, что она беременна, она всем сказала, что это был ребенок мальчика, с которым у нее были отношения, не желая говорить им правду. Когда родились близнецы, ее несколько раз просили посмотреть на них, но она так и не смогла заставить себя пойти к ним. Не потребовалось много времени, чтобы кто-то заметил их серую кожу, но это было воспринято как признак болезни.

Люди, думавшие, что дети больны, только больше настаивали на том, чтобы она пошла к ним, но к этому времени она уже была в ужасе. В ужасе от того, что сделают люди, когда вся правда выйдет наружу. Она снова переживет этот кошмар.

Лучше бы ей не иметь ничего общего с этими детьми. Так или иначе, они должны были умереть. Таковы были ее мысли, и после того, как прошло шесть месяцев и никто не сказал ей ни слова о темных эльфах или серых эльфах, она начала задумываться. Все это время главный маг города, мастер Эирлатион, постоянно находился с ними. Он просто не мог этого не заметить. Но почти каждую неделю этот человек, казалось, появлялся перед ней поздно вечером, пытаясь убедить ее пойти посмотреть на детей. И все же он ни словом не обмолвился о том, чего она боялась больше всего. То есть до тех пор, пока однажды, примерно через неделю после того, как он перевез детей в свой собственный дом.

Он сказал совершенно нелепую вещь, что одна из ее дочерей, очевидно, сама создала свою духовную энергию. Это было невероятно, но ... .. может быть, когда она остановится, чтобы подумать об этом... Близнецы были зачаты сразу после того взрыва, который теперь назывался небесным падением. И в первые дни их пребывания в утробе матери они купались в той огромной духовной энергии, которой было достаточно, чтобы сохранить ей жизнь, несмотря на ее тяжелые травмы. Учитывая эти обстоятельства, что-то действительно могло произойти, чтобы дать по крайней мере одному из них те экстраординарные способности, о которых говорил мастер Эирлатион.

Два с половиной года назад жизнь Туэт фактически закончилась. В тот день время для нее остановилось. Теперь она жила каждый день почти как привидение, и постоянно прыгала в страхе перед тем, что должно было произойти дальше. Мысль о встрече с дочерьми в Доме

Мастера Эирлатиона пугала ее. Это приводило ее в ужас. Она просто знала, что когда она посмотрит в лицо своих дочерей, все, что она сможет увидеть, это снова эти монстры. Она видела их во сне, и она видела их каждый раз, когда ее мысли блуждали слишком долго в течение дня. Они разрушили ее жизнь, забрали все, что она когда-либо знала, и теперь она была проклята постоянным напоминанием о том, что с ней случилось.

Однако. Что она будет делать, если не пойдет к ним и не поможет мастеру Эирлатиону? Она что-то увидела в нем, когда он сказал, что их можно спасти. Тут было все равно, что случится с этими девушками. Для нее было бы гораздо лучше, если бы они умерли в утробе матери. Мастер, похоже, решил, что она никому о них не рассказывает, потому что не хочет видеть, как они умирают. Это была совсем не правда. Она никому о них не рассказывала, потому что ... .. она даже не понимала, почему этого не делает.

Несколько раз она надеялась и желала, чтобы кто-нибудь просто узнал правду и положил им конец. Однако она никак не могла заставить себя рассказать об этом кому-нибудь. Она никогда даже не думала об этом. Эта мысль даже не приходила ей в голову, пока мастер не сказал, что он чувствует, что может доверять ей, потому что она никогда никому не рассказывала о них. Она провела весь следующий день, борясь с собой и спрашивая себя, почему она действительно никому не сказала. Она уже несколько раз хотела, чтобы они умерли, но почему-то каждый раз, напоминая себе об этом, чувствовала жгучую боль в сердце.

Впервые за два с половиной года ей пришла в голову мысль рассказать кому-нибудь о настоящем отце этих девочек. И в этот момент ее парализовал страх, сравнимый с тем, как она увидела первую обезглавленную девушку на своих глазах. В своих воспоминаниях она видела эту голову, качающуюся за ее волосами, а затем на короткое мгновение светло-серая детская головка накрыла лицо молодой девушки. Этого образа в ее голове было достаточно, чтобы заморозить ее мысли.

Что ж, по крайней мере в одном мастер был прав. Она никогда не сможет рассказать кому-то правду об этих девочках.

Туэт даже не знала, почему она решила пойти в дом учителя в то утро, о котором они договорились. Все в ней говорило ей, что она ненавидит саму идею этой идеи. И все же, по какой-то причине, она просто чувствовала, что должна это сделать. Она словно попала в ловушку. Он велел ей прийти, и она пришла.

После этого он рассказал ей еще более невероятные вещи. Мало того, что ее дочь могла высвободить духовную энергию, но теперь он утверждал, что она может отключить ее по своему желанию? Она не могла прийти ни к какому выводу, кроме того, что ей лгали, скармливали историю, потому что он просто пытался обманом заставить ее увидеть своих дочерей. Когда она поднялась вверх, мастер выказал реакцию страха и шока и подбежал к одной из ее дочерей, которая лежала на коленях человеческого ребенка.

Она видела, как рука ее дочери бессильно лежит на коленях человеческого ребенка, а голова склонилась набок с расфокусированными глазами. Когда это сочеталось с синевато-серой кожей серых эльфов, она выглядела точно так же, как если бы была мертва. Но потом, когда мастер немного покричал на них, она вдруг резко выпрямилась. Она начала немного протестовать, прежде чем заплакать, и тогда человеческий ребенок поддержал ее, сказав что-то о том, что они должны притворяться больными, когда рядом кто-то другой, кроме мастера.

Пока учитель кричал на детей, Туэт начала чувствовать это. Интенсивная и всепоглощающая духовная энергия начала заполнять всю комнату. Это не было похоже на область вокруг падения небес, но только между двумя человеческими детьми и ее дочерью, которая, как сказал мастер, производила свою собственную духовную энергию, этот дом был более полон духовной энергии, чем когда-либо мог человеческий город.

Последний месяц своей беременности она провела в детской, полной человеческих детей, включая и этих двоих. Она знала, что они также производили сумасшедшее количество духовной энергии только между ними двумя, но теперь с добавлением ее дочери это чувствовалось, как будто это удвоилось снова. В конце концов, он говорил правду.

Но дело было не только в этом. Ее дочь тоже говорила. Она также была предупреждена об этом

в тот день, когда он пришел к ней домой, но, честно говоря, это было почти выше ее понимания. Но теперь, когда она увидела это, она вспомнила, что он сказал, и была потрясена. Ее дочь заговорила, когда ей было всего полгода. Она знала, что люди начинают говорить намного раньше, но дети эльфов обычно не начинают говорить, пока им не исполнится по крайней мере два года.

Что ж, тогда все, что он сказал, было правдой. Туэт понимала, почему учитель проявляет такой интерес к этим детям. Она вынуждена была признать это. В них было что-то совершенно невероятное. Удивительно, но она не видела в них лица отца. Она была просто слишком потрясена нелепостью своей дочери до такой степени, что казалось, будто ее разум забыл травмироваться прошлым. Вместо этого она обнаружила, что начинает бояться своих детей по совершенно другой причине.

- Что случилось? - Спросила она мастера Эирлатиона, когда тот, казалось, успокоился. Она чувствовала себя немного странно из-за всего этого. Как ни крути, а он был их родителем, а не она. Ну, он довольно много было на самом деле. За последние полгода, это был он, кто их вырастил.

- Я действительно не знаю.- ответил мастер Эирлатион, раздраженно качая головой. - «Сейчас она вроде бы в порядке, так что, думаю, все было не так серьезно, как я думал, но когда я попытался посмотреть на ее ману и духовные пути, пока она изображала больную, то оказалось, что она серьезно повредила свой собственный дух. Честно говоря, я действительно не знаю, что делать с этой девушкой вообще. Я никогда не видел ничего подобного».

- Хм... Я сначала не поверила тебе, когда ты сказал, что она может говорить. Неужели только она такая? - Спрашивает она мастера, пытаясь понять, что все это значит. Она действительно не знала достаточно о духе и вещах такого рода, чтобы понять, что все это значит. Она знала основы, которые знал каждый эльф, что хотя у них были физические тела, как у людей, они были намного больше похожи на меньших фейри в том, что повреждение их духа могло легко отразиться в их телах, и когда их дух был слишком поврежден, они теряли свою жизнь, просто исчезая в своей физической форме.

Хотя можно было бы сказать и обратное, например, когда ее тело было сломано и искалечено в течение этих трех дней. Обилие духовной энергии поддерживало ее дух сильным, и это

позволяло ей сохранить свою жизнь, несмотря на травмы, которые, по всем правилам, должны были быть смертельными.

Обычно было очень мало способов нанести прямой вред чьему-то духу. Для эльфа, он мог получить косвенный урон, когда тело было ранено или когда они были больны, но атаки непосредственно на дух были в легендах. Именно так поступали злодеи с героем рассказа, и это было препятствие, которое им предстояло преодолеть и обратиться за помощью к лучшим целителям.

Несмотря на ее прежние опасения, мысль о том, что ее дочь причинила что-то в этом роде, как нанесение себе увечья, вызывала сложные эмоции. Это заставляло ее беспокоиться о девушке. Это было просто смешно. Всего несколько дней назад она мечтала об этом, а теперь поняла, что тоже страшится того дня, когда их обнаружат и предадут смерти другие жители этой деревни. В таком случае ей определенно казалось странным, что она сейчас беспокоится о состоянии дочери.

Туэт подошла и опустилась на колени рядом с человеческим ребенком, который все еще защищал ее хнычущую и плачущую дочь. Человек посмотрел на нее, а затем неохотно разжал руки, чтобы она могла видеть своего ребенка, которого он держал. Малышка утихомирила рыдания и оглянулась на Туэт, и ее тут же охватили страх и неуверенность. Она бросила этого ребенка и последние полгода ждала и даже надеялась на его смерть. Она не имела права быть с ней сейчас.

Не сказав ни единого слова в разговоре, Туэт встала на месте и тут же побежала вниз по лестнице. Она села за стол мастера Эирлатиона. Вскоре она заметила, что дрожит. Это все было просто слишком много. Она не могла этого сделать. Она была плохой матерью. Теперь она ясно видела дорогу к спасению своих детей. С такими удивительными детьми и поддержкой мастера они определенно могли бы найти для себя какую-то дорогу к жизни.

Туэт давным-давно отказалась от мысли, что они когда-либо жили. Она даже не подумала об этом. И теперь, когда все это было перед ней и ее невозможно было не заметить, она чувствовала себя более напуганной, чем когда-либо в своей жизни. Когда на ее деревню напали, она поняла, что умрет от рук этих дьяволов. Зная, что впереди ее ждет неминуемая смерть, она могла бы смириться с этой судьбой. Однако это извращенная смесь надежды,

обещания великих свершений и в то же время страха перед ужасными вещами, которые тоже могут произойти, а больше всего просто огромный мир неопределенности, который закрывал пропасть между ними. Все это было, пожалуй, самым ужасным, что Туэт когда-либо испытывала за свои короткие 73 года жизни.

Туэт была рада, что она сегодня ничего не ела. Если бы она это сделала, то ее, скорее всего, вырвало бы в ответ на бурные эмоции, потрясшие ее до глубины души. Все, что она могла сделать в этот момент, это держать голову, дрожать от страха и плакать. Сейчас она находилась в таком месте, где любой выбор, который она могла сделать, выглядел так, словно он обещал худший вид разрушения. Любой выбор разрушит ее жизнь. Если она поможет вырастить своих дочерей, и они окажутся такими же замечательными, какими обещала стать их ранняя жизнь, возможно, для нее все сложится хорошо, но это решение казалось самым ужасным из всех.

1-я Арка: Младенчество

Акт 1: Нейронный Рост

Конец

<http://tl.rulate.ru/book/33076/736405>